

ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА

В статье раскрываются современные проблемы подростков 21 века, их психологические особенности и варианты развития.

Modern problems of XXI century teenagers, their psychological features and variation of are being considered in the article.

Подросток. Внутренний конфликт. Отклоняющееся поведение. Самопознание. Самосознание. Мотивы деятельности.

За последнее время произошла интенсивная примитивизация сознания подростков. Отмечается рост цинизма, грубости, жестокости, агрессивности. За этими внешними проявлениями кроются внутренние, глубинные переживания растущих людей: тревожность, страх, неуверенность, одиночество. В настоящее время это углубившееся чувство одиночества преломляется в особой позиции детей по отношению к взрослым.

Взрослый мир приблизился (подростки стали не только более раскованными по отношению к взрослым, более уверенными, а нередко снисходительно – презрительными, что связано с большой доступностью информации, возможностью заработка денег, с тем, что почти всё ранее запретное стало доступным и дозволенным), но одновременно взрослый мир отдалился, так как взрослые не только меньше стали заниматься детьми, но и не предъявляют чёткой позиции, своего отношения, своих требований к

детям. Следствием этого является потеря растущими людьми чувства ответственности, инфантилизм, эгоизм, духовная опустошённость¹.

Именно эти новые отрицательные приобретения, ведущие к деформации мотивационно – потребностной сферы личности, вызывают сегодня особое беспокойство, так как здесь мы столкнулись с таким характером конфликта поколений, в котором кроется опасность деструктурирования всей системы наследования культурно – исторического опыта.

Подростки в современной ситуации оказались в наиболее трудном положении, потому что потребность в приобщении, причастности к обществу, стремление к самоутверждению, самосовершенствованию, с одной стороны, стимулируются происходящими сейчас процессами; с другой – жестоко сталкивается, во-первых, с отсутствием понимания, уважения со стороны взрослого сообщества, которое не подчёркивает, не фиксирует, атрибутивно не обозначает самостоятельность, общественную ценность растущего человека; во-вторых, с отсутствием условий для реального выхода подростка на серьёзные дела общества.

Данное противоречие приводит к острому внутреннему конфликту и искусственной задержке личностного развития подростков, лишая их возможности занять активную социальную позицию.

Разрыв между стремлениями подростка, выражающими в осознании своих возможностей, утверждении себя как личности, и положением ребёнка – школьника, зависимого от воли взрослого, вызывает у молодого человека желание вырваться за рамки повседневного школьного существования в самостоятельную, общественно – значимую жизнь, что находит, в частности, отражение в мечтах. Содержательный анализ мечтаний подростков показал,

¹ Под ред. Реан А.А. «Психология подростка» изд. ПИТЕР СПб 2008 год, стр. 25

что они зачастую выполняют роль психологической защиты от имеющихся в их жизни конфликтов и противоречий.

В мечтах подростков 90-х гг. по сравнению с мечтами подростков 50 – 60-х гг. значительно уменьшилась доля романтики и существенно увеличился прагматический аспект. Возросло число подростков, беспечно живущих сегодняшним днём, не думающих о будущем².

Тревожит существенное углубление в последние годы кризиса самооценки детей подросткового возраста. Всё больше подростков, у которых превалирует негативная самооценка, что влияет на общий жизненный тонус детей. Чётко проявляется неприятие оценки взрослых, независимо от их правоты (14 – летний подросток пишет, например: «Хочу стать учителем, чтобы доказать учителям, что они не правы»).

Причина роста негативной самооценки кроется прежде всего в отсутствии возможности удовлетворить обострённую потребность подростка в общественном признании, что задерживает его личностное самоопределение, интенсифицирует квазипотребности, квазиинтересы.

Отражается это в тяге подростков к интимно – личному и стихийно – групповому общению со сверстниками, в появлении своеобразного рода уличных компаний, неформальных групп. В таких компаниях суммируются и интегрируются состояния взаимной непонятности подростков во взрослом мире, что создает условия для «замещения» потребности в установлении отношений с обществом. Именно в процессе стихийно – группового общения приобретают устойчивый характер такие качества, как агрессивность, повышенная тревожность, замкнутость и др.

Подростки, отличающиеся отклоняющимся поведением, в том числе склонные к алкоголизму, наркомании, токсимании, правонарушениям,

² Кулагина И.Ю. Колюцкий В.Н. «Возрастная психология» изд. Творческий Центр Москва 2003 г., с. 257

качественно отличаются по уровню личностного развития от подростков «в норме», что видно из анализа структуры их временных перспектив.

Так, для нормальных подростков отношение к настоящему и переживание настоящего всегда соединено с мыслями о будущем, они значительно больше думают о будущем, чем о настоящем, а тем более о прошлом.

В отличие от этого девиантные подростки имеют «ретроспективную временную ориентацию», т.е. обращены в прошлое. При этом прошлое, настоящее и будущее у них слабо связаны друг с другом. Стихийно – групповое общение порождает у них стремление уйти от личной ответственности, приписать другим ответственность за события своей жизни.

Обращает внимание, что потребность в стихийно – групповом общении отмечается только у 14,5% подростков, хотя реальное наличие этой формы зафиксировано у 56% детей 11 – 15 лет.

Подростки не удовлетворены преобладанием в их общении стихийно – групповой и интимно – личной форм: «.. да, иногда ощущаешь свою ненужность, думаешь, почему не поручат дело, которым бы увлеклась, которое бы приносило людям пользу...а ведь так хочется что-то сделать для людей, принести пользу людям, что-то хорошее... (Галя, 14 лет).

Неслучайно от 11 до 15 лет наблюдается отчётливая тенденция предпочитать не интимно – личное и стихийно – групповое общение, а социально – ориентированную форму общения, создающую для подростков действительную среду для признания.

Данная тенденция тесно связана со свойственным подростку активным стремлением к занятию новой социальной позиции, с осознанием им своего «Я» и утверждением во взрослом мире. При этом речь идет не о желании ребёнка подражать взрослым, а о том, что он жаждет приобщиться к их делам и отношениям; у подростков появляется чувство социальной ответственности как возможность и необходимость отвечать за себя и за

других на уровне взрослого человека. Если дошкольник играет во взрослого, младший школьник подражает ему, то подросток ставит себя в ситуации взрослого в системе реальных отношений.

Выступая как важный этап становления личности, подростковый возраст представляет вместе с тем не одновременный акт, а сложный период в процессе личностного развития, отличающийся разноуровневыми характеристиками социального созревания.

Дифференцированный анализ кардинально нового психического состояния современного подростка, определяемого потребностью в самоутверждении и самореализации, позволил установить и содержательно охарактеризовать психологически разные уровни, своего рода три стадии процесса развития подростка.

Первый уровень условно назван **локально-капризным**. Он характеризуется тем, что стремление 10-11-летнего ребенка к самостоятельности проявляется в потребности признания со стороны взрослых его возможностей и значения через решение, как правило, частных задач. Поэтому мы называем его локальным, а капризным — потому что преобладают в нем ситуативно обусловленные эмоции. Причем эмоционально окрашенное стремление к самостоятельности проявляется у разных детей по-разному, что отражается, в частности, в мотивационных структурах.

Характерно, что 10-11-летние дети всячески стараются получить признание самого факта их взросления. Причем у части младших подростков это выражается в желании отстаивать свое право быть как взрослые, добиться признания своей взрослости (на уровне, например, «Я могу идти на улицу в том пальто, в каком хочу»). У других детей стремление к признанию взрослости заключается в жажде получить признание их новых возможностей; у третьих — участвовать в разнообразных делах наравне со взрослыми.

Вместе с тем анализ поведения детей в специально организованных ситуациях показывает, что возрастающее стремление подростков к самостоятельности не сводится просто к желанию добиться от взрослых определенных прав, а основывается на понимании ими важности выполнения конкретных социально одобряемых дел. Прогресс данной тенденции определяется составом и содержанием многоплановой деятельности, в которую включается подросток. Неслучайно привлечение детей 10—11 лет к реальным социально признаваемым делам обеспечивает появление и развитие мотива действия во имя пользы для других людей.

Второй уровень-стадию мы условно назвали **правозначимым**. 12-13-летний ребенок уже не удовлетворяется простым участием в социально одобряемой деятельности, у него разворачивается потребность в общественном признании, происходит освоение не только своих обязанностей, но, главное, прав в семье, обществе («Я тоже имею право»), формируется стремление к взрослости не на уровне «Я хочу», а на уровне «Я могу» и «Я должен».

На третьем уровне-стадии, утверждающе-действенном, у 14-15-летнего подростка развивается готовность к функционированию во взрослом мире, что порождает стремление применить свои возможности, проявить себя, которое ведет к осознанию своей социальной приобщенности, обостряя потребность в самоопределении, самореализации. Возникает новый, более высокий уровень осознания своей приобщенности к обществу с позиции ответственного человека, выполняющего серьезную социальную роль.

Таким образом, изучение развития детей на подростковом этапе на основе изменения потребности в самостоятельности, самоутверждении позволяет рассматривать не просто младших и старших подростков, но раскрывать сложную динамику их поуровневого развития. Причем самоутверждение — это лишь один из компонентов того особого психического состояния, которое является определяющим для всего периода

подросткового возраста и включает главные тенденции в развитии социальной зрелости растущих людей.

Наиболее ярко, особенности стадийного развития личности подростка прослеживаются через изменение структур самосознания, находящихся в неразрывном единстве трех сторон: когнитивной (самопознание), эмоциональной (отношение к себе) и регулятивной, интегральным продуктом которых выступает образ «Я».

Типичную картину поуровневых изменений социального развития личности подростка на разных стадиях этого возрастного периода дает анализ такого компонента самосознания, как самооценка. Необходимо отметить, что исследование самооценки позволяет проникнуть в характер развития такого личностного образования, как социальная ответственность, — за себя в общем деле, за это дело и за других людей, свидетельствуя в итоге о степени принятия ценностей, целей и идеалов общества.

На **первой стадии** подросткового возраста (в 10-11 лет) ребенку свойственно весьма своеобразное отношение к себе (принятие себя). Около 34% мальчиков и 26% девочек дают себе полностью отрицательные характеристики. В ответах этих детей ощущается недоумение, растерянность, они как бы не узнают самих себя. Вместе с такими подростками, у которых кризис самооценки проходит очень остро, есть немало 10-11-летних детей (около 70%), отмечающих в себе не только отрицательные, но и положительные черты. Однако и в этих случаях обращает на себя внимание явное преобладание в оценках отрицательных черт и форм поведения. Некоторые подростки особенно подчеркивают, что недостатков у них много, а нравится в себе «только одно», «единственная черта», т. е. характеристикам младших подростков присущ отрицательный эмоциональный фон. При этом дети обнаруживают острую потребность в самооценке и в то же время переживают неумение оценить себя.

На **второй стадии** подросткового периода, в 12-13 лет, наряду с общим принятием себя сохраняется и ситуативно - отрицательное отношение ребенка к себе, зависящее от оценок окружающих, прежде всего сверстников. В то же время критическое отношение подростка к себе, переживание недовольства собой сопровождаются актуализацией потребности в самоуважении, общем положительном отношении к себе как к личности.

На **третьей стадии** этого возраста, в 14-15 лет, возникает «оперативная самооценка», определяющая отношение подростка к себе в настоящее время. Эта самооценка основывается на сопоставлении подростком своих личностных особенностей, форм поведения с определенными нормами, которые выступают для него как идеальные формы его личности

Другим важным механизмом самосознания выступает личностная рефлексия, представляющая собой форму осознания подростком, как своего внутреннего мира, так и понимания внутреннего мира других людей.

Анализ рефлексивных ожиданий подростков о том, что думают о них люди, составляющие круг их общения, раскрывает стадийный характер процесса личностной рефлексии.

На **первой стадии** подросткового возраста (10-11 лет) предметом рефлексивного ожидания выступают в основном отдельные поступки.

На **второй стадии**, в 12—13 лет, главным становится рассмотрение черт своего характера и особенностей взаимоотношений с людьми. В это время личностная рефлексия своеобразно трансформируется и превращается в серьезный стимул для самовоспитания подростка.

В структуре личностной рефлексии на **третьей стадии** данного периода, в 14-15 лет, существенно возрастает критичность по отношению к себе, что типично для 35% подростков.

На протяжении подросткового периода онтогенеза поуровневые изменения претерпевает и степень развития социальной активности 10-15-летних детей. Интересны результаты опроса 17813 подростков, проведенного

в разных регионах России. На вопрос анкеты о том, какая роль в общественной работе их больше привлекает — исполнителя или организатора, 41% подростков указали организатора, 19% — организатора и исполнителя, 28% — исполнителя (остальные ответили: «Не знаю»). При этом в ответе на вопрос, организатором какого интересного дела был сам подросток, 44% детей назвали конкретное дело, 33% написали, что не были, и 23% — что не помнят. Интересно, что 64% подростков считают организацию интересных мероприятий задачей самих ребят, лишь 6% — делом взрослых и 30% — взрослых и ребят вместе.

Выяснилось, что уже в 10-11 лет подростки, претендуя на самостоятельность, тяготеют к излишней опеке взрослых над детским самоуправлением. Между тем 87% из 2675 изученных подростков выполняли организационную работу в органах школьного самоуправления не самостоятельно, а по указанию взрослых. Поэтому и степень участия 10-11-летних в организаторской работе не превышает 40%.

В 12 лет организаторской деятельностью в школе охвачено уже 52% подростков. При этом прослеживается их ориентация, во-первых, на самоорганизацию деятельности; во-вторых, на выход за рамки своего класса (организация патрулей, например).

К 14 годам наблюдается явное снижение интереса подростков к организационно - общественной работе в школьном самоуправлении. Данное обстоятельство объясняется тем, что, хотя дети и накопили определенный опыт в этой деятельности, овладели многими навыками и умениями, однако вследствие известной «заорганизованности» такой работы, которая в некоторых школах проходит по типу мероприятий, у части подростков формируется негативное отношение, недостаточно развивается социальная активность. В то же время, когда деятельность органов школьного самоуправления специально организовывали, уровень социальной ответственности подростков значительно возрастал.

Интересно, что число детей, выполняющих организационные дела по собственной инициативе, в 10-11 лет увеличилось с 38 до 56%, в 12-13 лет - с 32 до 68%. Данное положение исключительно важно, так как развитая социальная активность принадлежит к стержневым моментам в формировании личности человека как субъекта общественных отношений.

Один из индикаторов социальной развитости личности — это идеалы. Нравственный идеал подростка представляет собой исключительно эмоционально окрашенный образ, становящийся не только образцом для подростка, но своеобразным внутренним критерием самооценки, регулятором личностного развития. Подростки, стремясь определить свое место в жизни, активно ищут идеал — с кого, с чего делать жизнь? В этом кроется одна из важнейших причин детских размышлений о взрослых людях, о качествах их личности, их отношении к своим обязанностям, об их взаимоотношениях, достоинствах и недостатках.

На первой стадии подросткового периода (10-11 лет) у абсолютного большинства детей (93%) идеалы носят конкретный характер, и лишь незначительное число детей (5% не смогли дать ответ) имеют обобщенные идеалы. Идеал ребенка младшего подросткового возраста воплощается в конкретном человеке: учителе, родителе, товарище.

На второй стадии подросткового возраста, в 12-13 лет, конкретный идеал называют 68% детей, а 30% обладают уже обобщенным идеалом.

Третья стадия (14-15-летние подростки) отличается преобладанием обобщенного идеала. У 81% детей в качестве идеала выступают обобщенные образы людей как совокупность идеальных черт. 14-15-летние хотят быть похожими на известных литературных героев, героев Великой Отечественной войны, ученых, изобретателей, путешественников, спортсменов.

Следует, однако, отметить, что, во-первых, дети подросткового возраста обычно не могут отделить свой идеал от той ситуации, в которой действовал избранный ими герой, и поэтому не видят возможности следовать

его примеру в повседневной жизни. Во-вторых, по мере взросления подросток ищет идеал в среде известных людей из истории и современности. Количество же «близких» идеалов (образов знакомых, конкретных людей) резко уменьшается. В-третьих, в старшем подростковом возрасте происходит сознательный поиск идеального образа, укладывающегося в нравственные требования развивающейся личности.

Определяющее значение в развитии растущего человека как личности имеют мотивы деятельности и поведения, в которых выражается характер его отношения к себе, другим людям, обществу, проявляется уровень самосознания и социальной ответственности.

Исследование конкретного соотношения мотивов, механизма построения и изменения их иерархии, условий и причин трансформации исключительно важно, поскольку структура личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, иерархизированных мотивационных идей, имеющих определенную направленность³.

У современных подростков четко вычлняются несколько типов личностной направленности на основе характерного для 10-15-летних детей отношения к себе и к обществу.

Это прежде всего:

А. Гуманистическая направленность

когда отношение личности к себе и к обществу является положительным.

Внутри этого типа выделяются два подтипа:

А-1) гуманистическая направленность с альтруистической акцентуацией — при положительном отношении к себе и к обществу для подростка все же большую ценность представляют общество, окружающие люди, их взгляды, позиции, интересы. Центральным мотивом поведения и критерием нравственной оценки являются здесь интересы других людей или социальной

³ Дольто Ф. «На стороне подростка» - СПб.: Петербург – XX век 1997 год, 192

общности. Эта направленность предполагает готовность бескорыстно жертвовать собственными интересами ради других. Такой тип традиционно назывался коллективистской направленностью. На первый взгляд, кажется, что такая направленность является в высшей степени положительным явлением. Однако отношение к данному типу направленности не может быть столь однозначным. Дело в том, что личность с альтруистической направленностью несколько обесценивает себя, что при определенных условиях может привести к изменению отношения личности к самой себе с Я+ на Я-, т. е. к патологическим изменениям личности и формированию депрессивной направленности;

А-2) гуманистическая направленность с индивидуалистической акцентуацией — для подростка наиболее ценным является он сам, его проблемы, интересы, взгляды; окружающие люди при этом не игнорируются, но их ценность для подростка, по сравнению с его собственной, несколько ниже. Для человека с таким типом направленности очень важно признание обществом его личной значимости, неповторимости. Подросток стремится самоутвердиться через деятельность, через ее результаты, ценные для него самого и для общества.

Б. Эгоистическая направленность, когда для подростка существенно более значимым по сравнению с обществом является он сам, его отношение к себе, безусловно положительное, тогда как к обществу — отрицательное. Внутри этого типа также выделяются два подтипа:

Б-1) эгоистическая направленность с индивидуалистической акцентуацией — ценность для подростка собственной личности так же высока, как и при гуманистической направленности с индивидуалистической акцентуацией, но при этом ценность окружающих еще ниже (отрицательное отношение к окружающим), хотя об абсолютном отвержении окружающих, игнорировании их при этом типе направленности личности речи не идет;

Б-2) эгоистическая направленность с эгоцентрической акцентуацией — общество для подростка не представляет почти никакой ценности, личность концентрируется только на самой себе, однако концентрация личности на самой себе идет не за счет очень положительного отношения личности к самой себе — это отношение ниже, чем отношение личности к самой себе при эгоистической направленности с индивидуалистической акцентуацией, — а за счет резко отрицательного отношения к обществу.

В. Депрессивная направленность личности, когда собственная личность не представляет никакой ценности, а отношение к обществу можно охарактеризовать как условно положительное (так как положительным в прямом смысле его назвать нельзя).

Г. Суицидальная направленность личности, когда ни общество, ни личность для самой себя не представляют никакой ценности.

Таким образом, в своей статье, я постарался раскрыть основные направления развития современного подростка и те психологические особенности его формирования и становления, как личности⁴.

Подростковый возраст во всей психологической науке и практике остается очень актуальным возрастом, так как, именно в нём, зарождаются и продолжают корректироваться многие коренные психологические процессы личности, влияющие на всю жизнь человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беличева С.А. «Этот опасный возраст» М., 1982 год.
2. Дольто Ф. «На стороне подростка» - СПб.: Петербург – XX век 1997 год.
3. Кле М. «Психология подростка» - М., Педагогика, 1991 год.
4. Кон И.С. «Психология старшеклассника» М., 1982 год.

⁴ Под ред. Реан А.А. «Психология подростка» изд. ПИТЕР СПб 2008 год, стр. 231

5. Кулагина И.Ю. Колюцкий В.Н. «Возрастная психология» изд. Творческий Центр Москва 2003 год.
6. Палагина Н.Н. «Психология развития и возрастная психология» изд. Московский гуманитарный университет М., 2005 год.
7. Райс Ф. «Психология подросткового и юношеского возраста» - СПб: «ПИТЕР», 1999 год.
8. Под. ред. И.В Дубровиной «Формирование личности в переходный период: От подросткового к юношескому возрасту» изд. «Педагогика» Москва 1989 год.
9. Под ред. Реан А.А. «Психология подростка» изд. ПИТЕР СПб 2008 год.
10. Под. ред. И.В. Дубровиной «Практическая психология образования» изд. Просвещение 2003 год.